

Ф. Я. Талдынский

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ИСТОРИЯ
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ЭПОХА КАПИТАЛИЗМА

Ф. Я. ПОЛЯНСКИЙ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ЭПОХА КАПИТАЛИЗМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1961

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

От автора

Настоящая книга является частью университетского курса лекций по экономической истории зарубежных стран и тесно примыкает к ранее опубликованной работе автора («Экономическая история зарубежных стран. Эпоха феодализма». Изд-во МГУ, 1954). Обе они написаны с учетом имеющейся программы и рассчитаны на студентов экономических и исторических факультетов, аспирантов, преподавателей. Собранные в книге материалы могут представлять интерес и для наших политэкономов, которые сталкиваются в работе с вопросами генезиса капитализма, его фабричной стадией. Работа подобного рода нужна студентам, изучающим политическую экономию, а тем более аспирантам, специализирующимся по этой дисциплине.

В основном перед автором стояла задача создания учебного пособия. Но это не исключает постановки ряда научных проблем и новых вопросов. Много места в книге отведено проблеме своеобразия генезиса капитализма в отдельных странах. Автор глубоко убежден, что традиционная трактовка этой проблемы страдает схематизмом.

Важное значение для студентов имеют сопоставления с историей капитализма в России. Это помогает уяснению многих особенностей экономического развития зарубежных стран. Автор всячески старался избежать техно-экономического подхода к делу, грехов «экономического материализма» (столь обычных у преподавателей истории народного хозяйства). Поэтому моменты политического характера, если они оказывали влияние на ход экономического развития, также получили должное освещение. Важное значение имеет анализ классовых противоречий, порождаемых ходом экономического развития. Значительное место в работе уделяется критике буржуазной литературы.

Как известно, буржуазные историки и экономисты фальсифицируют историю капитализма, особенно американского, изображая ее как победное шествие цивилизации, прогресса и демократии. Ревизионистские подголоски апологетов капитализма повторяют эту фальшивую фразеологию, выдавая режим наемного рабства за олицетворение «свободного мира», а диктатуру монополий в США «за государство народного благоденствия». Поэтому разоблачение легенд о социальных добродетелях американского капитализма автор считал одной из наиболее важных задач.

Изложение истории капитализма в данной книге доводит ся до событий Парижской коммуны. Последующий период трактуется в третьей части курса.

Автор считает своим долгом выразить сердечную благодарность И. Н. Шемякину за просмотр рукописи и ценные критические замечания.

ГЛАВА I

ПЕРИОД ГЕНЕЗИСА КАПИТАЛИЗМА

В мировой истории феодализм занял очень большое место, просуществовав многие века. Особенно устойчивой феодальной системой оказалась на Востоке. В такой стране, как Китай, ее господство продолжалось около двух тысячелетий. Пережитки этой системы и до сих пор сохраняются во многих странах.

Однако разложение феодализма является неизбежным и закономерным процессом. В Западной Европе оно началось еще в XVI в., захватывая одну страну за другой. На Востоке этот процесс возник несколько позднее и развивался в XVIII—XIX вв. Он протекал своеобразно в различных странах в зависимости от сложившихся исторических условий и прежде всего от уровня развития производительных сил. Тем не менее основные закономерности его всюду оказывались одинаковыми, а конечный результат был одним и тем же: на смену крепостничеству приходило наемное рабство, возникал капитализм. Складывающийся новый способ производства несомненно имел важные преимущества (экономические и политические) перед феодализмом. Только великие события социалистических революций XX в. внесли в этот процесс серьезные поправки и сделали возможным непосредственный переход некоторых экономически отсталых стран от феодализма к социализму.

Исторические предпосылки для разложения феодализма и генезиса капитализма стали складываться еще в эпоху классического средневековья, когда господство феодальной системы было наиболее полным и казалось вечным. Уже в XIII—XV вв. в странах Западной Европы возникали элементы разложения, которые со временем стали подтачивать феодальный

режим. Исходной точкой послужило противоречие двух форм собственности — феодальной и общинной. В раннее средневековье оно было главным, и борьба между ними закончилась победой феодального поместья. В период развитого феодализма сама закрепощенная община стала элементом организации поместного хозяйства и использовалась дворянами для «поравнения наделов», укрепления системы «тягловых держаний». Однако крушение общины сопровождалось обособлением крестьянского хозяйства и усилением мелкой собственности. На первый план выдвинулось противоречие между крестьянской собственностью и феодальной. Бароны грабили крестьян, обременяли барщинами и оброками, широко использовали внеэкономическое принуждение и все же не могли устранить это противоречие. Экономическая дееспособность крепостного была предпосылкой своевременной уплаты оброков и надлежащего выполнения барщин. Поэтому феодалам приходилось терпеть существование мелкой крестьянской собственности, ее позиции отстаивали крепостные. Многовековая история крестьянских восстаний дает об этом наглядное представление. Когда в конце XI в. начался подъем городов, это противоречие было перенесено на их территорию. С оружием в руках горожане отстаивали независимость мелкой собственности и добивались свободы от крепостничества. В виде цехового ремесла сложился мелкотоварный уклад; собственность цехового мастера и городского торговца получила некоторые гарантии, обрела независимость.

Конечно, товарное производство, развивавшееся в городах, очень долго обслуживало феодализм, и сами города приспосабливались к его режиму. На это указывал Маркс в третьем томе «Капитала», глубоко выяснив историческую роль купцов и ростовщиков в условиях феодализма. В средневековых городах формировался так называемый патрициат, который примыкал к феодальной знати. Наблюдалась некоторая феодализация самих цехов, и в их политике очень сильно сказывались иерархические тенденции. Цеховая регламентация носила уравнилельный характер. Возрождались общинные традиции, столь хорошо известные средневековой деревне. Это специально отмечал еще Фридрих Энгельс.

Однако законы развития мелкотоварного производства непреложны, и они сказывались даже в условиях феодализма. Последний только подавлял их проявление, но устранить не мог. Так, закон стоимости оставался свойственным и цеховому ремеслу. Феодальный грабеж, многочисленность пошлин, локальная ограниченность обмена, цеховая регламентация и

так далее лишь усложняли действие этого закона. Между тем на его основе становилось возможным обогащение отдельных мастеров, которым удавалось снизить издержки производства, в то время как другие мастера разорялись. Возникла экономическая дифференциация, и уже в XIV—XV вв. в мелкотоварном производстве городов Западной Европы стали обнаруживаться капиталистические тенденции. Появлялись «вечные подмастерья», с одной стороны, и богатые мастера — с другой. Торговый капитал проникает в цеховую систему. Все это сказывается и на экономическом законодательстве цехов, приводя к дискриминации подмастерьев и учеников

Поэтому для традиционной идеализации цехов нет достаточных оснований. Декларации цеховых уставов нельзя принимать «на веру». Вместе с тем совершенно ошибочным является и заключение Б. Ф. Поршнева («Политэкономия феодализма»), будто товарное производство вообще не имеет отношения к генезису капитализма. Необходимо различать разные формы товарного производства. Конечно, торговые операции феодального поместья, продававшего на рынке продукцию барщинного труда или оброчного происхождения, вовсе не делали барона капиталистом. Нелепо было бы ожидать и возникновения капитализма на базе монастырского хозяйства, часто связанного с рынком. Торговля не могла изменить феодальной структуры этих форм производства. Но совсем иную картину дает развитие мелкотоварного производства в городах, добившихся свободы от крепостничества и даже политической независимости. Здесь экономические законы, свойственные товарному производству, вступают в силу и на базе мелкой собственности возникает крупная. Появляются купцы и даже мануфактуристы. Эксплуатация мастерами «вечных подмастерьев» становится системой, возникают капиталистические формы производства. Еще в XIV—XV вв. в городах Италии и Нидерландов появились разные формы капиталистической мануфактуры. Их специально отмечал Маркс как новое явление экономической жизни. Феодальной собственности теперь противостояла уже капиталистическая. Возникали формы производства, отрицавшие первоосновы феодального режима. Последний не мог предотвратить зарождение капитализма, который подготавливал торжество иной общественно-экономической формации.

Буржуазные историки и экономисты обычно связывают возникновение капитализма со всякого рода случайными явлениями или моральными добродетелями первых капиталистов. Стародавние легенды о трудолюбивых и бережливых

рыцарях «первоначального накопления» в замаскированной форме распространяются до сих пор. Огромное значение придается протестантизму, который окружил стяжательскую деятельность ореолом святости. Оказавшись на методологических позициях плюрализма (множественности факторов), Вернер Зомбарт объяснял генезис капитализма накоплением феодальной ренты, пристрастием людей к роскоши, военными конфликтами и даже происками евреев. Особая роль им отводилась появлению «капиталистического духа».

Однако все эти домыслы нелепы от начала до конца. Попытки идеалистического решения вопроса ведут лишь к фальсификации истории и весьма наивным заключениям. Нет оснований искать добродетели как у первых, так и у последних капиталистов. На самом деле генезис капитализма был закономерным процессом и в своих исходных моментах определялся развитием противоречий феодализма. Зародыши капитализма появились еще в XIV—XV вв., и они были неизбежным результатом естественнoисторического процесса. Но их широкое развитие стало возможно лишь в последующую эпоху XVI—XVIII вв., когда процесс разложения феодализма был необычайно ускорен и наметилось резкое несоответствие между развитием производительных сил и застойной системой производственных отношений. После великих географических открытий возник мировой рынок, и средневековая регламентация торговли потеряла всякое экономическое обоснование. Потребовалась огромная масса товаров, а между тем цеховое ремесло могло производить их лишь в очень ограниченном количестве. Цеховая регламентация промышленного производства стала бессмыслицей. Образовались крупные капиталы, которые могли бы найти применение в промышленности, но этому мешали цеховые привилегии, которые стали играть реакционную роль. Купец все чаще становился мануфактуристом, а ростовщик — банкиром.

В самой деревне стали складываться предпосылки для развития капитализма. С устранением натуральнохозяйственной ограниченности феодального поместья открывался широкий простор для влияния города на деревню. Как известно, в период классического средневековья натуральное хозяйство было характерно для феодальных форм производства. Его исчезновение ослабляло в позднее средневековье экономические позиции феодализма. Переход от барщины к оброку, сначала натуральному, а затем и денежному, означал, что феодальная система теряла свои производственные функции и превращалась в чисто паразитическую надстройку. Производство да-

же прибавочного продукта переносилось в крестьянское хозяйство. Роль дворянина сводится лишь к потреблению феодальной ренты. Судьбы развития производительных сил оказываются связанными почти исключительно с крестьянским хозяйством. Но его грабили дворяне, и основное противоречие феодализма приобретало исключительную остроту. Его углубление означало вместе с тем усиление несоответствия между производительными силами и производственными отношениями.

Среди крестьян усиливался процесс экономической дифференциации, беднота уже не могла отбывать барщины, платить оброки. Одновременно формировалась крестьянская буржуазия и появлялось капиталистическое фермерство. В некоторых странах (например, Англия) началось обуржуазивание самого дворянства. Разложение феодализма было ускорено насильственной экспроприацией крестьянства. Капитализм стал развиваться и в сельском хозяйстве. Так закон соответствия производственных отношений уровню производительных сил прокладывал себе дорогу при переходе от феодализма к капитализму.

Генезис капитализма в XVI—XVIII вв. был неразрывно связан с процессом первоначального накопления капитала, даже совпадал с ним. Со времени великих географических открытий эти процессы приобрели огромный размах. Маркс показал, что генезис капитализма предполагает не только освобождение народных масс от крепостничества, но и «освобождение» их от средств производства. Однако «история этой их экспроприации вписана в летописи человечества пламенеющим языком меча и огня»¹. Основу для нее давало обезземеливание крестьянства.

События были ускорены ограблением колоний, поскольку в рамках цеховой регламентации городов формирование капитала шло довольно медленно. Маркс указывал, что открытие золотых и серебряных приисков в Америке, порабощение и погребение заживо в рудниках местного населения, завоевание и разграбление Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих — такова была утренняя заря капиталистической эры производства. Затем следовали «торговые войны» европейских наций. Маркс показал, что «различные моменты первоначального накопления распределяются между различными странами в известной исторической последовательности, а именно: между Испанией, Португалией,

¹ К. Маркс. Капитал, т. I. Госполитиздат, 1953, стр. 720.

Голландией, Францией и Англией. В Англии к концу XVII века они систематически объединяются в колониальной системе, системе государственных займов, современной налоговой системе и системе протекционизма. Эти методы в значительной мере покоятся на грубейшем насилии, как, напр., колониальная система. Но все они пользуются государственной властью, т. е. концентрированным и организованным общественным насилием, чтобы ускорить процесс превращения феодального способа производства в капиталистический и сократить его переходные стадии. Насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым. Само насилие есть экономическая потенция»².

Важную роль в генезисе капитализма сыграли антифеодальные революции. Буржуазные по своему социально-экономическому содержанию они ускоряли ломку феодального режима и прокладывали путь, расчищали почву для дальнейшего развития капитализма. Так, нидерландская революция XVI в. необычайно ускорила экономический подъем Голландии и развитие капитализма в ней. Позднее английская революция 1642—1649 гг. аналогичным образом создала более благоприятные условия для развития капитализма в Англии. В еще большей мере это нужно сказать относительно французской революции конца XVIII в., события которой носили более радикальный характер.

Вместе с тем генезис капитализма в позднее средневековье, и даже в XVIII в., ускорялся политикой меркантилизма. Она весьма настойчиво проводилась в Испании, Франции, Голландии, Англии и в некоторых странах давала значительный эффект. Меркантилизм форсировал образование колониальных империй, их ограбление, торговую экспансию, строительство флота и промышленности. Главная же забота меркантилистов, особенно ранних, состояла в стимулировании прилива золота и серебра.

Во втором томе «Капитала» Маркс писал, что «не следует понимать дело таким образом, будто сначала образуется достаточное количество сокровищ, а затем начинается капиталистическое производство. Оно развивается одновременно с развитием условий для него, а одним из таких условий является достаточное предложение благородных металлов. Поэтому усилившийся привоз благородных металлов начиная с XVI столетия составляет существенный момент в истории развития капиталистического производства»³. Именно мерканти-

² К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 754.

³ К. Маркс. Капитал, т. II. Госполитиздат, 1953, стр. 342.

листы формулировали реальную программу первоначального накопления капитала и дали ей своеобразное обоснование.

В конце 1843 г. — начале 1844 г. Ф. Энгельс писал в работе «Наброски к критике политической экономии», что «политическая экономия возникла как естественное следствие распространения торговли, и с ней на место простого ненаучного торгашества выступила развитая система дозволенного обмана, целая наука обогащения». Поэтому она «носит на своём челе печать самого отвратительного корыстолюбия»⁴.

В XVI—XVIII вв. развитие капитализма в ряде стран Западной Европы сильно продвинулось вперед. В Голландии и Англии он завоевал прочные позиции, укоренился в Италии, Испании, Франции, перекочевал даже в Северную Америку. Однако не следует преувеличивать масштабы капиталистического развития тогдашней Европы. Все-таки в большинстве стран ее (за исключением Голландии и Англии) господствовал феодализм. В Пруссии, Польше, Венгрии, Румынии прочно держалась даже барщинная система. Кроме того, важно подчеркнуть, что развитие капитализма в этот период не вышло за пределы мануфактурной стадии. Значение последней прекрасно выяснил Маркс.

Первоначально возникала простая капиталистическая кооперация рабочей силы под деспотической властью купца. Это был простой наем рабочих, часто для выполнения работ эпизодического характера. Для XVI в., к которому Маркс относил «начало капиталистической эры», и была характерна такая форма капиталистической эксплуатации. Позднее складываются более устойчивые формы с детальным разделением труда между рабочими. Возникают капиталистические мануфактуры, которые в XVII в. становятся массовым явлением. Чаще всего они создавались в приморских городах, свободных от цеховой регламентации. Их создавали богатые купцы с применением крупных капиталов. Однако мануфактуристы выходили и из цеховых мастеров, непосредственных производителей. Поэтому Маркс различал два пути генезиса мануфактуры, но решающую роль отводил скупщикам и купцам. Сам мануфактурный период в истории европейской промышленности он неразрывно связывал со всеми событиями первоначального накопления капитала. Маркс писал, что «колониальная система, государственные долги, гнет налогов, протекционизм, торговые войны и т. д. — все эти отпрыски собствен-

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. I, стр. 544.

но мануфактурного периода гигантски разрастаются в младенческий период крупной промышленности»⁵.

Мануфактурная система сильно превосходила цеховое ремесло средневековья в экономическом отношении. Становилось возможным массовое производство, производительность труда резко повышалась. Это достигалось в результате кооперации под одной крышей большого количества рабочей силы и детального разделения труда. Эпизодически стали применяться и машины. Мануфактурный капитализм вызвал развитие производительных сил и еще больше ускорил разложение феодализма. Экономическое банкротство феодальной системы стало очевидным. Эпоха мануфактурного капитализма охватывала XVI—XVIII вв. и была подготовительным этапом к общему торжеству капитализма.

Большого внимания заслуживает вопрос об особенностях генезиса капитализма в разных странах. К сожалению, их определение очень трудно. Наши историки схематизируют столь сложный процесс и во всех странах находят лишь то, что было характерно для Англии. Между тем В. И. Ленин считал этот вопрос правомерным и создал гениальные исследования об особенностях развития капитализма в России, Пруссии и США.

Англия дала, как показал Маркс, классический вариант генезиса капитализма. Но, кроме него, мировой истории были известны и другие варианты. Этот вариант был в основном характерен и для Голландии. Он был первичным и тоже имел свои особенности. Для Голландии и Англии было характерно раннее начало аграрного переворота, интенсивное развитие капитализма в сельском хозяйстве уже в XVI—XVIII вв., широкое использование колониальных ресурсов и системы государственных долгов, а также политика меркантилизма и монопольных компаний. В обеих странах мощное развитие получила мануфактурная промышленность. В Голландии и Англии ранние революции буржуазного типа одинаково послужили важным фактором ускоренного развития капитализма. Имелись, конечно, и различия, особенно в генезисе аграрного капитализма. Экспроприация крестьянства в Англии шла более интенсивно, производилась самими помещиками и порождала лендлордизм — специфически английский явление.

Второй вариант генезиса капитализма дает история США, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африки. Своеобразие его отмечал В. И. Ленин, выделявший американский

⁵ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 760.

или фермерский путь развития капитализма в сельском хозяйстве. Имея в виду период после гражданской войны 1861—1865 гг., он останавливался на активной роли мелкофермерских элементов. Однако и для этого периода им отмечалось своеобразие аграрной эволюции рабовладельческого Юга. Если же взять более ранние эпохи, то роль рабства окажется еще более важной. Становится очевидным, что для американского пути генезиса капитализма в XVII—XVIII вв. (и вплоть до 1861 г.) плантационное рабство было столь же характерно, как развитие мелкого фермерства, вольной колонизации. Насмешное рабство в истории США переплеталось с обыкновенным и возникало на его основе. Сейчас особенно важно подчеркнуть, что плантационное рабство было характерно для «американского образа жизни» на протяжении столетий.

Капитализм был экспортирован в США, как и Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Южную Африку, из Европы вместе с пауперами и крупными капиталами. Его развитие потом опиралось на самое широкое использование мировых ресурсов рабочей силы, импортной техники и иностранных капиталов. Для этих стран был характерен процесс своеобразной филиации капитализма. Политика меркантилизма не сыграла в них важной роли, мануфактурная стадия генезиса капитализма оказалась недостаточно отчетливой. Американская революция пришла с большим запозданием и существенно отличалась от нидерландской, английской. Канаду она вообще не затронула. В этой группе стран генезис капитализма тоже не был одинаковым. Так, плантационное рабство было характерным преимущественно для США. В Канаде, Австралии и других странах капитализм в большей мере развивался на фермерской основе.

Третий вариант можно назвать французским или, точнее, революционным. Решающее значение для него имели события антифеодальной революции радикального характера. Французская революция (1789—1794 гг.) была подлинно социальной и народной, ибо она сокрушила феодальный режим, между тем как английская революция сохранила лендлордизм, американская революция — плантационное рабство. Как известно, буржуазная революция в Нидерландах ограничилась разрешением преимущественно политических проблем и борьбой с ненавистным абсолютизмом. Для Франции была характерна значительная гибкость и устойчивость феодального режима, относительно слабое развитие мануфактурного капитализма в дореволюционный период и гипертрофия меркантилизма. С помощью меркантилистических начинаний абсо-

лютизм пытался нейтрализовать противоречия феодализма, сделать возможным в его рамках развитие мануфактурной промышленности, опереться на нее и использовать колониализм в интересах дворянства. Однако сказалась дворянская ограниченность кольбертизма, и он не дал столь значительных результатов, как английский меркантилизм. Бурное развитие капитализма во Франции началось лишь после революции конца XVIII в., которая была буржуазной по своей природе, по социально-экономическому содержанию. Она создала благоприятные условия для этого развития. Французская земля была очищена от наслоений феодального режима. Восторжествовал крестьянский путь развития аграрного капитализма, и оно происходило на более благоприятных условиях для крестьян, чем даже в США и, конечно, в Англии.

Четвертый вариант генезиса капитализма прослеживается в Пруссии, Польше, Венгрии, Румынии, России, Японии. Исследуя особенности этого пути, В. И. Ленин назвал его прусским и подчеркивал, что он был характерен также для пореформенной России. Но черты «прусского пути» можно обнаружить в экономической истории целого ряда других стран. Это свидетельствует об исключительной важности обобщений В. И. Ленина. Он раскрыл и своеобразие этого пути, определяя его как юнкерский, или помещичий, вариант аграрной эволюции. В Пруссии и России капитализм в сельском хозяйстве развивался в значительной мере на базе дворянских имений, при сохранении пережитков крепостничества, крестьянского малоземелья и кабальной аренды. Поэтому аграрный капитализм развивался очень медленно и на тяжелых условиях для народных масс. То же самое наблюдалось и в Польше, Венгрии, Румынии, Японии. Буржуазные революции приходили с запозданием, или дело сводилось к куцым аграрным реформам. Но особенности прусского пути сказывались в сфере торговли и промышленности. Колониальные источники первоначального накопления капитала были недоступны или мало доступны для этих стран (за исключением России и, в поздний период, Японии). Меркантилизм здесь не сыграл той роли, какую он выполнял даже в Испании, Франции. Только русский меркантилизм дал серьезные результаты, особенно в петровский период. Мануфактурная промышленность в этих странах развивалась, но часто за счет экономических возможностей крепостничества, на базе принудительного труда. Такая промышленность сама оказывалась феодализированной, и это приводило к нейтрализации капиталистических тенденций, к их ослаблению. Зато очень большой была роль абсолю-

тизма. В Пруссии, России и особенно в Японии насаждался усиленно «казенный капитализм».

Наконец своеобразным был генезис капитализма в Китае, Корее, Индии, Индонезии, арабских странах, в Латинской Америке. Этот вариант можно назвать колониальным, и он особенно отчетливо прослеживается в Китае, Индии. Еще до пришествия колонизаторов, на почве разложения феодализма, вполне закономерным образом складывались предпосылки для генезиса капитализма. Это был естественный, органический процесс внутреннего развития. Мануфактурная промышленность в Китае появилась даже раньше, чем во многих странах Европы. Образовались и крупные капиталы. Однако последующее развитие капитализма тормозилось необычайно высокой степенью поземельной зависимости крестьянства. Поэтому феодализм здесь оказался очень гибким и устойчивым, его разложение крайне затянулось. Поземельная рента была столь высокой, что даже в эпоху империализма нейтрализовала капиталистическое влияние прибыли. Капиталы проникали в сельское хозяйство, но происходило их омертвление. Покупая землю, капиталист сдавал ее в аренду на кабальных условиях и искал феодальные источники доходов. Кроме того, генезис капитализма в Китае, Индии и других странах был модифицирован, искажен вторжением колониализма. Сначала он дал некоторый толчок развитию капитализма путем расширения внешней торговли, сырьевой базы, прилива иностранного капитала и т. д. Однако ограбление этих стран, экономическое закабаление их тормозило в дальнейшем такое развитие. Больше того, иностранные капиталисты приспосабливаются к феодальному режиму, используют его, консервируют политическую раздробленность и феодальные формы эксплуатации народных масс. В целом роль колониализма была сугубо реакционной.

Эти варианты генезиса капитализма нужно иметь в виду. Иначе нельзя понять особенности экономического развития многих стран и ответить на кардинальный вопрос о том, почему в экономически отсталых странах (Россия, Китай) созрели предпосылки социалистической революции и она победила, а в высокоиндустриальной Англии все еще держится капитализм.

Большое значение имеет также проблема периодизации истории капитализма. Среди наших экономистов прочно укоренилось выделение лишь двух периодов — домонополистического и монополистического капитализма. Такое деление правомерно, но для историков народного хозяйства оно недоста-

точно. Требуется более детальная периодизация, отражающая особенности целого ряда этапов многовековой истории капитализма. Кроме того, термин «домонополистический капитализм» является чисто негативным и не определяет в позитивной форме особенности капитализма ранних эпох. Поэтому, по нашему мнению, следует различать «эмбриональный капитализм», известный еще XIV—XV вв. (наем батраков, подмастерьев), затем систему «простой капиталистической кооперации», характерную для XVI в. (наем грузчиков, строителей, возчиков и т. д. приобретает массовый характер). В период «мануфактурного капитализма» XVII—XVIII вв. возникают уже устойчивые и крупные предприятия капиталистического типа, которые цементировались деспотической властью капитала и сложным разделением труда. С конца XVIII в. в итоге промышленного переворота в Англии и других странах начался период фабричной системы капиталистической эксплуатации, продолжавшийся приблизительно до 1870 г. Особенность ее заключалась в создании огромных предприятий с использованием циклопических машин, усиливающих реальное подчинение труда капиталу. Последние три десятилетия XIX в. были переходной стадией, для которой свойственно было необычайное распространение акционерных компаний, подготавливавших торжество монополий. Эти десятилетия можно определить точнее как период «акционерной системы», когда на смену индивидуальным предприятиям пришли корпоративные. Резкое усиление концентрации производства и эксплуатации рабочих (путем увеличения интенсивности труда) было характерно для этого периода. С конца XIX в. начался период монополистического капитализма, глубоко исследованный В. И. Лениным. Со времени первой мировой войны возникновение государственно-монополистического капитализма еще больше усложнило экономическую структуру капиталистических государств. Для монополистического капитализма характерны: усиленное ограбление колоний, потогонная система зверской эксплуатации, хроническая безработица, диктатура финансовой олигархии, эксплуатация народных масс также и в сфере обращения, присвоение огромных сверхприбылей, широкое использование государства для большого бизнеса.

Конечно, периодизация истории капитализма очень трудное дело. Эволюция сельского хозяйства часто не поспевала за развитием капитализма в промышленности. Кроме того, отдельные страны проходили указанные выше этапы развития капитализма в разное время. Однако выделение определенных этапов и учет их хронологических рамок помогают разобратъ-